A/N : Мито часто тусуется с Цунаде.

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: У меня нет ничего из вселенной Наруто.

мышление

Акцент

Мито постучала в парадную дверь своего дома. Ее дом! Наконец она вернулась в Коноху и вернулась, чтобы остаться.

Ее мать открыла дверь, ее длинная грива рыжих волос закружилась вокруг нее. Ее отец стоял прямо позади нее, улыбаясь, но затем схватил жену за плечи и сделал свое «лицо Хокаге», удерживая Кушину на месте.

— Хокаге-сама, — сказала Мито, улыбаясь сквозь маску и опускаясь перед ними на колени. «Репортаж Fox: успех миссии».

Кушина схватила дочь в медвежьи объятия и стянула с нее дурацкую, ужасную (но, к сожалению, необходимую) маску. Минато уже закрыл за ней дверь и вошел, обняв дочь и жену и так же крепко сжав их.

«Ты меня давишь», — заскулила Мито несколько секунд спустя, но ее родители не слушали. — И ты тоже давишь Наруто-тян! Вот и получилось: ей всегда удавалось очень хорошо манипулировать родителями, когда она задумывалась об этом, даже если она видела их не очень часто. Она была так рада оказаться дома, наконец, побыть со своими родителями! Когда она в конце концов освободилась от их объятий неминуемой смерти, она почувствовала, что излучает изнутри всю ту любовь, которую ей только что подарили. Цунаде Баа-тян могла быть на удивление ласковой, но она по-прежнему оставалась стойкой женщиной, когда находилась рядом с другими людьми – людьми, которые не были ее семьей, как она и дочь Шизуне. Ее родители не были такими. Они были очень откровенно привязаны к тем, о ком заботились.

Увидев их улыбающиеся лица, она почувствовала, как улетучился весь ее стресс. Потом она действительно посмотрела на мать и начала смеяться от изумления. «Ты такой огромный! Как будто у тебя там арбуз!»

«Малыш», — сказала Кушина, все еще с яркой улыбкой на лице и слезами, текущими по ее лицу. «Ты невероятен! Я заморачивался, делая твое любимое блюдо». Рыжая улыбнулась еще ярче, увидев, как ее дочь, казалось, выросла еще на два дюйма и подпрыгнула от осознания того, что сегодня вечером ей подадут рамен, в то время как Минато положил руки на голову дочери и обвил ими ее плечи. Видя, как они выглядят такими умиротворенными, такими живыми, и здесь, в их доме с закрытыми глазами Минато, вызвала еще одну волну гормонов и слез. Она больше не могла даже говорить!

Когда ее мама начала реветь, Мито запаниковала. Да, она хорошо разбиралась в беременности и гормонах, но это была ее мама, крутая куноичи! «Я не хотела тебя расстраивать», — начала она, ее слова вырвались из ее рта. — Знаешь, я просто пошутил. А ты должен быть большим — ну, вообще-то, я думал, что ты будешь больше. Ты заботился о себе и выполнял приказы Баа-чан? Я знаю, что ее здесь не было. деревне с тех пор, как она была со мной, но ты все равно должен позаботиться о себе и делать то, что она говорит!» Ее рука засветилась зеленым и начала проводить по животу матери. «И почему ты так готовил на ногах? Я мог бы взять еду Ичираку!» Хотя это было бы обидно: мамин рамен лучше.

Кушина растаяла, увидев беспокойство дочери. «Я в порядке, ты знаешь. И посмотри на себя... Такой взрослый и умный, владеющий ирё-ниндзюцу так же хорошо, как и твоя крестная». Она проигнорировала то, как Мито закатила глаза, очевидно, полагая, что это совсем неправда. Кушина фыркнула, вытерла лицо и громко фыркнула, что заставило Минато рассмеяться. Она ударила его, а затем поблагодарила за то, что он дал ей салфетку. Он вытирал лицо другим, и она почувствовала, как на нее накатила новая волна привязанности и любви, и снова заплакала.

— С тобой все в порядке? Вот, — Мито подвела мать к дивану. — Тебе нужно сесть, — серьезно сказала она.

— Ты тоже, химэ, — сказал Минато. «У тебя было долгое путешествие. Снимай свое снаряжение к ужину. Мы просто ждем Какаши-куна, а потом поедим. А пока расскажи нам все, что происходит. Последний раз я получал пуля от вас двоих была три недели назад!»

Итак, я наконец-то встречу неуловимого «Копирующего ниндзя», да?

— Да, — наконец ответила Мито со стыдом. Она сняла нарукавники и положила их на стол рядом с дверью, прежде чем снять доспехи на груди и спине. «У нас в Кири возникли небольшие проблемы. Извините, что так поздно».

«Что за беда?» — спросил Минато более серьезным тоном. Неужели его надежда на то, что Цунаде-химэ либо позовет его на помощь, либо вытащит оттуда его дочь, если таится настоящая опасность, наконец-то оправдалась? О, она заплатит, если это так! Где вообще эта старушка? Он раздражался всё больше и больше, а беглый взгляд Мито не приносил ему никакой пользы. «Тебе было больно», сказал он, как будто знал.

— Что? Нет! Абсолютно нет. Ну, — Мито посмотрела на мать, ища помощи, но увидела, что она тоже выглядит лишь раздраженной. «Ягура-сама стал очень странным и сказал, что собирается… Ну», — видеть, как кулаки обоих ее родителей сжались до такой степени, что костяшки пальцев побелели, было немного страшно. Потом волосы ее матери начали делать это … «Он говорит, что мирный договор расторгнут, и он объявляет войну всем, у кого есть Кеккей-Генкай. Я очень надеялся, что Цунаде-баа-чан сможет рассказать тебе больше. Я только что был там в конце их разговора».

Рот Минато открылся от шока. Молодой лидер тумана всегда был очень уважительным и добрым – лучшего слова не подобрать. Джинчуурики, как Кушина, он был сильным, но молодым — хотя Минато полагал, что он выглядел намного моложе, чем, вероятно, был на самом деле. Ягура стал возможным преемником потерь Тумана во Второй и Третьей Войнах Шиноби. Их битва с Узушио отняла у Кири много сил, включая их джинчуурики, но Минато надеялся, что с Ягурой они наконец смогут найти мир с довольно суровыми шиноби Тумана.

— Он знает о твоих цепях? — спросила Кушина, и Мито поморщилась, прежде чем кивнуть головой.

«Клянусь, он был великолепен, пока не превратился в гигантского засранца!»

«Язык, юная леди», — одновременно отругали оба родителя.

Мито рухнула на стул и надулась на них обоих, одновременно слегка нахмурившись. Цунаде ругалась, как моряк Кири, и ее мать была немногим лучше. Шизуне ругалась только тогда, когда две девочки оставались одни и шутили, а ее отец был чертовски ханжой — ее мать постоянно так говорила — поэтому он не в счет. В животе у нее заурчало, и девушка со

странными мелированными волосами громко застонала. — Мам, могу я хотя бы накрыть на стол? И вообще, где этот Какаши-кун?

Минато отвел ее на кухню и начал раздавать посуду. Увидев, что Мито склонилась над кастрюлей с кипящим добром, он поднял ее голову, чтобы она не сгорела и не утонула в нем, прежде чем остальные члены семьи тоже смогут его съесть. Он помог дочери накрыть на стол, пока Кушина подняла ноги — все еще с хмурым выражением лица из-за новостей от Кири, — а затем, наконец, обратился к проблеме Какаши. «Я думаю, Какаши-кун у Мемориального камня. Его… опоздания становятся для него привычными, не так ли, Кушина?»

Ее мать кивнула головой, на ее лице появилось выражение беспокойства. Накрыв на стол, Мито начала расхаживать.

Этот парень вызывал беспокойство у ее матери, а ей просто не нужен был стресс.

Он не давал им есть рамен, и это было прямым оскорблением богов.

«Я собираюсь пойти за… подожди, он здесь. Молния, да?» — спросил Мито. Она была сенсором, как и ее родители, и улавливала яркую, сжатую сигнатуру молнии недалеко от их дома. Минато поймал свою дочь прежде, чем она успела выйти и съесть его бедную ученицу заживо, и заставил ее остаться внутри. — Успокойся, Мито-тян.

«Извини», — сказала Мито, опустившись в кресло, раздраженно скрестив руки на груди и закинув ногу через край. Минато посмотрел на нее неодобрительно, но знал, когда следует начать битву. Он открыл входную дверь и обнаружил, что его ученик выглядит таким же равнодушным, как и всегда. Однако мальчик всегда был вежлив и приносил что-то, что было в бумажном мешке.

«Какаши-кун! Мы волновались!» Сказал Минато и потащил своего ученика за плечо. «Сегодня вечером у нас будет рамэн», — сказал он, игнорируя одобрительное рычание Какаши (в конце концов, это должно было быть одобрение: все остальное не имело смысла), — «но сначала я хочу, чтобы ты познакомился с моей дочерью, Мито».

— Йо, — сказала девушка из темного угла гостиной Минато-сенсея. Какаши позволил своему ленивому взгляду наблюдать за девушкой и заставил себя улыбнуться ей из-под маски. Первое, что он заметил, это то, как она сидела, затем сразу понял, что на ней штаны в стиле АНБУ с броней на коленях и голенях. Конечно, это было просто для галочки, иначе его обязательный подарок не имел бы никакого смысла.

— Маа, приятно познакомиться, Мито-химэ. Какаши не совсем понимал, почему рыжий застонал.

«Только Мито, пожалуйста: я не принцесса», — сказала она, зевая с открытым ртом, продолжая обдумывать эту идею в голове и потягиваясь. Одно дело, когда ее родители говорили это или писали ей, называя ее своей «маленькой принцессой», но Цунаде всегда была той, о которой она думала как о настоящей принцессе… И все же Цунаде-химэ была наименее принцессным человеком. она могла себе представить. Жесткая и сильная, умная и хитрая: может быть, как и она, она была настоящей принцессой?! К тому же ее отец был Хокаге, так что… «Неважно. Ты можешь называть меня Мито-химэ и вечно служить мне, робко следуя, куда бы я ни вел». Мито откинула голову назад и рассмеялась, прежде чем внезапно встать и оказаться прямо перед седовласым подростком.

Какаши не знал, что и думать. Его сенсей оставил его наедине со странной девушкой, чтобы

присмотреть за женой. Странная дочь его сенсея пристально смотрела на него, и он чувствовал себя еще более неловко, когда она ходила вокруг него по кругу.

«Как это произошло?» Когда Какаши не ответил, Мито раздраженно вздохнула. «Ты отдаешь предпочтение правой ноге и прячешь руку, но тебе не удастся меня обмануть». Ее рука начала светиться зеленым, и Какаши захотелось бежать. Быстро вылечив его бедро и руку, она вздохнула, загоняя его в угол, когда ее рука светилась над его животом. «Истощение чакр, или около того, 'ттебане. Либо ты участвовал в драке, но я думаю, что ты перетренировался. Что верно?» Когда мальчик так и не ответил, Мито вытащил большое оружие. «Тоу-сан!»

Она ухмылялась ему! И щеки у него были с легкими бакенбардами! Какой маленький паршивец! — Ладно, ладно! Это была тренировка, но в больницу я не поеду, — горячо прошептал он.

— Я говорил, что тебе это нужно? Ты что, анютины глазки?

Всего несколько секунд спустя Какаши понял, как он рад, что надел маску. Его рот раскрылся от дерзости этого... коротышки!

Мито уже перешла в столовую, где пускала слюни от рамэна. Какаши закатил глаза на одержимость семьи Намикадзе, видя, что их преданность рамэну распространилась на следующее поколение. Глядя на девушку в свете, он понял, что на самом деле она не рыжая, хотя и не знал, как назвать цвет волос Мито. На самом деле у нее были оба цвета волос ее родителей, тянущиеся по всей ее голове четко выраженными прядями. Он мог сказать, что если бы ее волосы были короткими, они были бы такой же текстуры, как у его сенсея, но, поскольку они доходили между ее лопатками, они были немного менее непослушными. Ее большие глаза по форме были как у Кушины, но по цвету почти как у Минато-сенсея. Она посмотрела на него, наклонив голову:Совершенно уникальный.

«Хочешь сфотографироваться? Это продлится дольше», — сухо сказала она.

Минато неловко рассмеялся, пока Кушина шлепала дочь ложкой. Девушка широко улыбнулась – фальшивая улыбка, которая, как и все остальное, кроме ее поведения, была смесью ее родителей. Она поднесла лицо к миске и чуть не вдохнула рамен. Увидев, что Какаши тоже закончил, она искренне улыбнулась, оценивая, как быстро он ест.

«Какаши, — отругала Кушина, — сколько раз я говорила тебе не есть так быстро?! Я даже приготовила тебе жареные баклажаны, чтобы добавить их в лапшу».

Мито наблюдала, как Какаши положил в свою миску нелепое количество ягод. Ее мать едва успела положить на него восхитительный рамен, как подросток снова заставил всю еду исчезнуть. «Будьте осторожны и не ешьте слишком много баклажанов. Это паслен, содержащий алкалоиды, в том числе так называемый соланин. Соланин может быть токсичным». Она зевнула и потянулась назад на сиденье, прежде чем понюхать свою подмышку, а затем поморщилась. «Извините. В любом случае, если есть баклажаны в больших количествах или в течение длительного периода времени, они могут вызвать ранний артрит или другие ревматологические заболевания, но исследования не дают окончательных результатов. Они также могут, но редко, вызывать хелатирование железа, и если вы не начали с слишком много железа в крови, что может вызвать очевидные проблемы», — сказал Мито.

Цунаде баа-чан поощряла то, что стало ее привычкой, и Мито знала, что это, вероятно, раздражало других людей, и почувствовала, как ее лицо вспыхнуло.

«Однако обычно самое худшее, что случается, — это просто жжение в горле, тошнота и рвота… Да, но, конечно, бывают и сердечные аритмии, которые могут быть фатальной реакцией». Мито засмеялась и неловко почесала шею — черта, унаследованная от отца. «Знаешь, просто следи за своим потреблением».

Что-то в этой девушке действительно задело Какаши, и она только что оскорбила баклажан? Это был слишком большой шаг! «Маа, рамэн насыщен солью и жиром, и когда его едят в больших количествах…» Какаши очень рано прекратил свою обличительную речь, его глаза расширились от страха. Его сенсей и Кушина смотрели на него так, будто он сумасшедший и должен умереть, а волосы Кушины начали подниматься дыбом. Как он мог забыть, как эта пара поклонялась «Богам Рамэна»? К счастью, Мито-чан громко рассмеялась.

«О боги, это было так хорошо! И так верно! Ты мне нравишься, Какаши-кун! Ты должен держать это в секрете, чувак», — она вытерла воображаемую слезу с глаза и протянула кулак. Какаши посмотрел на нее, как на чужую , и даже не пошевелился. — Тц! Стукни мой кулак своим, засранец.

«МИТО-ЧАН!» / «Следите за языком, юная леди», - прокричали одновременно. Мито пристально посмотрела на своих родителей, а затем быстро доела рамен. Она собрала грязную посуду и вернулась с колодой карт.

«Кто хочет сделать это интересным?» — спросила она, перетасовывая колоду, как карточная акула. Увидев, что девочка полностью владеет своими родителями, по одному, Какаши решил просто сидеть сложа руки и смотреть. Он ни в коем случае не давал этой маленькой чертовке книжку-раскраску и мелки, которые купил ей по пути. Однако в конце вечера она научила их всех нескольким новым карточным фокусам и объяснила, как она всему этому научилась, находясь с Цунаде-химэ, что имело больше смысла для Копирующего Нина.

К концу вечера все сложилось довольно приятно. Какаши мог сказать, что его отношение к чиби-Намикадзе изменилось, и на этот раз он действительно был рад, что тот пришел. Сказав, что она устала, Мито пошла наверх спать, а Какаши вышел. Только когда он увидел ее маску АНБУ, он снова почувствовал холодный ужас от того, что он сделал.

«Подумать только, ты сделал Чунина неудачником. Думаю, сейчас они позволяют кому угодно иметь это звание», — сказал Какаши своему старшему товарищу по команде-мужчине.

— Заткнись, Бакакаши!

Рин улыбнулась им обоим, прежде чем отругать обоих мальчиков за драку. «Теперь, когда мы все одного ранга, я надеюсь, что мы будем вместе выполнять больше миссий».

Какаши знал, что его собираются повысить до Джонина, но ничего не сказал. Его товарищи по команде были занудой, но они выросли и стали терпимыми. Он просто надеялся, что Обито-бака не взбесится и не начнет снова бросать ему вызов… ему уже приходилось иметь дело с Гаем или избегать его. «И вообще, с кем бы вы двое отправились на экзамены?»

«О, как бы мне хотелось, чтобы ты встретил ее, Какаши-кун: она была самой милой девушкой! И она хочет пойти по стопам Цунаде-химэ, как и я!»

«У тебя в команде было две девушки?» – спросил Какаши у Обито. О двух девочках на одного мальчика в команде было почти неслыханно.

«Что это должно значить, ты, невыносимый придурок?!» — горячо спросил Обито. «Что ты

сексист в придачу ко всем остальным твоим чертовым недостаткам?!»

— Мне просто было любопытно, неудачник! Заткнись, — парировал Какаши.

«Ты неудачник! Заткнись », — прорычал Обито, мысленно превосходя своего высокомерного товарища по команде.

— ЗАТКНИТЕСЬ ОБА! И да, Какаши-кун, у нас была напарница-женщина. Я никогда раньше не видел ее, но она была талантлива.

— Мм, мхм, — сказал Обито, кивнув головой в знак согласия, — и к тому же сильная, хотя она была полным чиби.

«Как ее зовут? Ее повысили по службе?» — спросил Какаши. Он был почти уверен, что знает всех генинов Конохи, особенно молодых.

"Лиса."

«Фокс? Что значит, что ее зовут Фокс? Это идиотизм!»

— ЭЙ! Вот что нам сказали, Какаши-кун, — резко сказала Рин, направив на него ножницы. «Она все время была в маске, но выглядела кавайной! Мы собираемся снова тренироваться вместе, начиная со следующей недели!»

— Если ты узнаешь, как она на самом деле выглядит, ты мне расскажешь, да, Рин-чан? …Такой засранец, говорящий, что ее лицо слишком великолепно, чтобы простые смертные могли его увидеть, — сказал Обито, нежно покачивая головой. в мыслях чиби.

Какаши не мог не фыркнуть и не задаться вопросом, кто эта девушка, с которой его товарищи по команде провели почти месяц. Она действительно звучала как девчонка...

Мито смотрела в окно, гадая, что случилось с Какаши. До того, как она поднялась наверх, с ним было все в порядке, но его чакра только что сильно колебалась. Она подумала о том, чтобы вылезти из окна, чтобы проверить его, но в этот момент ее отец поднялся по лестнице и принес сборник рассказов, похожий на то, что он хотел ей прочитать. Она покачала головой и вздохнула, глядя на отца и Хокаге. Обычно она читала медицинские тексты до тех пор, пока не могла больше бодрствовать, но, похоже, сегодня вечером ей придется слушать какую-то сказку или, в лучшем случае, невероятно стерильную битву шиноби.

Надеюсь, после рождения Наруто-чан он расскажет эти истории моему младшему брату, и я смогу продолжить чтение более интересных томов.

Ей хотелось визжать от волнения: у нее скоро появится младший брат, которого нужно баловать и защищать! Она, наконец, окажется дома со своими родителями и будет работать над тем, чтобы стать лучшим ниндзя-медиком в мире… Взволнованные надежды и мечты Мито продолжались, даже когда отец читал ей скучную историю о принцессе и рыцарях, которые ее спасли.

К сожалению, даже самые чистые желания сердца не всегда сбываются.

http://tl.rulate.ru/book/96211/3288424